

В тот день Сун Синь ушел уже после девяти вечера. Тин Шуан открыл «На расстоянии» и взглянул на свое текущее расстояние от С.: 4,8 километра. Некоторое время он улыбался этому номеру и послал ему сообщение:

«Ты рано вернулся домой».

Через десять минут пришел ответ: «Только что вернулся».

Тин Шуан обдумал это и заявил: «Я не проверяю тебя. Я просто беспокоюсь».

С: «О чем тут беспокоиться?»

Тин Шуан начал нести чушь: «Видишь ли, проблемы беженцев в Германии довольно серьезны...»

С: «И что?»

Тин Шуан: «Я боюсь, что тебя могут изнасиловать».

С.: «Сначала позаботься о себе».

Сначала позаботься о себе. По сути, это было текстовое сообщение, но Тин Шуан живо представил себе тон Бая Чан И, если бы он произнес эти слова. От этого у него зачесалось сердце.

Тин Шуан некоторое время сдерживался, но недолго, и наконец ответил:

«Как насчет... голосового вызова?»

Бай Чан И позвонил ему напрямую. Тин Шуан откашлялся и немедленно ответил, но, сняв трубку, он вдруг растерялся, не зная, что сказать. Поэтому он задал бесполезный вопрос:

- Ты меня слышишь?

- Мм.

- Ну что ж..., - Тин Шуан искал тему для разговора, - Что ты делаешь?

Бай Чан И сказал:

- Смотрю новости.

- Какие новости?

- Шпигель. [1]

- О чем?

- О спорте. Премьер-Лига, «Челси» против «Бернли».

- Ты смотришь футбол? Помнишь, как Германия проиграла Южной Корее во время прошлого чемпионата мира? В то время я и... - Тин Шуан сделал паузу, - ... Ну, и мой бывший парень смотрели футбол в баре, но когда матч закончился таким образом, немцы вокруг нас были очень злы. По дороге домой мы так боялись, что нас побьет какой-нибудь немец, что чуть не написали на лицах: «Я не кореец».

Тин Шуан первоначально намеревался пошутить, но не ожидал, что Лян Чжэн Сюань будет присутствовать во всех его историях. Он понял, что, говоря о прошлом, он слишком часто будет упоминать своего бывшего, если не будет осторожен. Было бы лучше в будущем поменьше говорить о прошлом.

Бай Чан И рассмеялся, как будто ему было все равно. Тин Шуан поспешно сменил тему:

- Как прошел твой ужин?

- Все было прекрасно. Я ужинал со своим бывшим профессором.

- О, профессор... - Тин Шуан вдруг вспомнил огромный засос, который он оставил на шее Бая Чан И. Если бы он знал, что тот встретится с профессором, то не стал бы так валять дурака....

Бай Чан И сказал:

- Выйдя на пенсию, он переехал в Испанию и редко возвращается.

Тин Шуан немного нервничал:

- Раз он на пенсии, это значит, что он, должно быть, довольно стар... Он ведь ничего не сказал, верно...

- Сказал о чем?

Тин Шуан пробормотал, заикаясь:

- Т-твоя шея.

- Он ничего не сказал.

Тин Шуан облегченно вздохнул:

- Это хорошо...

Прежде чем он закончил свой вздох, он услышал вторую половину предложения Бая Чан И:

- Он просто спросил, в курсе ли я, что в последнее время свитеры с высоким воротом вошли в моду.

После этого великий профессор Бай неделю носил водолазки. Ходили слухи, что он следовал моде. Да.

Пятница.

Утром Тин Шуан привел себя в порядок, принял душ, побрился, уложил волосы и специально надел обтягивающее черное нижнее белье с низкой талией. Он ждал, когда закончатся его утренние занятия, и он сможет пойти на свидание с Баем Чан И во второй половине дня.

Неожиданно в полдень Бай Чан И сказал ему, что он занят. Самым большим недостатком профессора Бая было то, что у него не было времени. Кроме уроков в классе Тин Шуан мог только разговаривать с ним, используя приложение «На расстоянии» вечером, чтобы пожелать ему спокойной ночи.

Тин Шуан напечатал: «Когда ты будешь свободен?»

С.: «Завтра»

Завтра? Тин Шуан ответил: «В котором часу завтра?»

С.: «Утром».

Тин Шуан: «Завтра суббота»

С.: «Я знаю».

- Знаешь? - Тин Шуан был немного расстроен.

Он сказал что-то вроде «ммм, я запомнил», когда Тин Шуан ясно сказал, что ему нужно работать в кафе по субботам утром. И в мгновение ока Бай Чан И забыл. Он был профессором, и память у него была хуже, чем у рыбы.

Тин Шуан сунул телефон в карман и поехал домой на велосипеде.

В одиннадцать часов вечера Тин Шуан притворился равнодушным (пытаясь убедить себя, что это его настоящие чувства) и небрежно взглянул на телефон. Новых сообщений не было.

Он уставился на фотографию в профиле С., молча жалуясь: «Я столько раз брал на себя инициативу пожелать тебе спокойной ночи, неужели ты не можешь сделать это хотя бы один раз? Даже если это только один раз?»

После молчаливых жалоб он решил, что это слишком неразумно. Пожелание спокойной ночи было простой формальностью. Почему его это должно волновать? Он должен лечь спать.

Только он собрался включить режим «Не беспокоить», как на экране появилось новое сообщение.

[На Расстоянии] С: «Спокойной ночи»

Тин Шуан вскочил с кровати, прижимая к себе телефон. Какая формальность? Черт, это называется ежедневной привычкой. Привычка, понимаешь? Тин Шуан долго купался в счастье, прежде чем ответить очень сдержанно:

«Ммм, спокойной ночи».

Отправив это сообщение, он предупредил себя: «Тин Шуан, контролируй свои руки. Вот и все, хватит, не посылай больше никаких стикеров в виде кошек или собак. Сохраняй достоинство, которое должен иметь мужчина».

Прежде чем заснуть, он подумал: «Ничего страшного, если Бай Чан И забыл о моей субботней работе. Профессора бывают заняты. В худшем случае напомню это в следующий раз».

На следующий день Тин Шуан был в прекрасном настроении. Когда он вышел из спальни, солнце светило в окна, принося с собой колышущиеся тени растений в саду и растекаясь по деревянному полу гостиной. Он открыл окно, сделал два глубоких вдоха, а затем поставил песню «Ци Мэй Ди» Го Дина на своем телефоне. Он напевал, танцуя в такт.

Он танцевал, умываясь перед зеркалом. Он танцевал, наливая кофе. Он танцевал, собирая свои

вещи и собираясь идти в кафе.

Кафе, где он работал, находилось недалеко от центра города. Оно называлось «Фрезия» и располагалось прямо напротив музея игрушек.

Тин Шуан запер свой велосипед и вошел, чтобы поприветствовать свою коллегу Штеффи, а затем отправился в комнату отдыха для персонала, чтобы переодеться в свою рабочую форму: черные брюки, белую рубашку и светло-коричневый фартук.

В девять часов кафе открылось. Штеффи отвечала за приготовление кофе и вынос закусок. Тин Шуан отвечал за прием заказов, а также за приготовление кофе. Перед прилавком стояла стеклянная банка, в которой лежало несколько монет. Клиенты могли бросить сдачу в банку, что считалось чаевыми, которые Тин Шуан и Штеффи делили поровну между собой.

Тин Шуан принял заказ у клиента, а затем повернулся, чтобы сделать аффогато. Штеффи, готовя латте для предыдущего клиента, тихо сказала Тин Шуану:

- О, аффогато за 4,99 евро.

Тин Шуан улыбнулся, зная, что она жалуется на то, что этот клиент не положил даже 1 цент мелочи в банку с чаевыми.

Штеффи подала свежеприготовленный латте матча клиенту и взволнованно сказала Тин Шуану, когда обернулась:

- О боже, только что вошел такой милашка.

- Милашка? - Тин Шуан подал заказчику аффогато и посмотрел в сторону двери.

Спортивные штаны, серый свитер с высоким воротом, очки без оправы, тонкая цепочка очков. Их глаза встретились, и губы Бая Чан И слегка изогнулись.

Намек на удивление промелькнул в глазах Тин Шуана, и уголки его губ неудержимо приподнялись. Бай Чан И не забыл, что у него есть работа.

Штеффи посмотрела на Бая Чан И, затем на Тин Шуана, чувствуя, как между их взглядами вспыхивает какой-то фейерверк. Она шлепнула Тин Шуана и сказала:

- Эй, молодой человек, не забывай, что ты на работе.

Тин Шуан отвел взгляд и сказал:

- Кхм, разве мы не должны улыбаться нашим клиентам?

- О, конечно, - усмехнулась Штеффи, - Только если это не включает в себя флирт.

Так что Тин Шуан старался выглядеть более серьезным. Когда Бай Чан И подошел к стойке, Тин Шуан намеренно использовал стандартный тон официанта:

- Доброе утро. Что бы вы хотели заказать?

Бай Чан И взглянул на меню и сказал:

- Эспрессо.

Тин Шуан несколько раз постучал по автомату с заказами и спросил:

- Хотите чего-нибудь перекусить?

- Нет, спасибо.

- Тогда в общей сложности 2,99 евро, спасибо.

Бай Чан И заплатил деньги и положил сдачу в банку с чаевыми. Когда Тин Шуан закончил варить кофе и передал его Баю Чан И, он не удержался и спросил:

- Похоже, вы здесь впервые... Могу я спросить, как вы узнали о «Фрезии»?

Бай Чан И посмотрел на Тин Шуана, в его тоне скрывался глубокий смысл:

- Мой парень не сказал мне адрес для свидания. Я мог только искать вокруг. К счастью, в 4 км от моего дома было только одно кафе. Я подожду его здесь сегодня.

Тин Шуан попытался удержать уголки своих губ от улыбки, претенциозно кивнул и сказал:

- Хорошего вам дня.

Бай Чан И скривил губы и сказал:

- И вам тоже.

Затем он взял свой кофе и нашел место всего в двух метрах от стойки. Он сидел лицом к стойке, читал газету и пил кофе. Когда поток посетителей закончился, Тин Шуан уставился на Бая Чан И, и спросил Штеффи тихим голосом:

- Можем мы его чем-нибудь угостить? Я заплачу.

Штеффи тоже уставилась на Бая Чан И и сказала:

- Тин, я тебя поддерживаю. Все это время он сидел один, возможно, его бросила девушка. Как жалко. Ты можешь воспользоваться этим шансом, чтобы получить его номер мобильного телефона. Что ты хочешь ему дать? Торт «Черный лес»? Тирамису? Или клубничный чизкейк?

Тин Шуан сказал:

- Я хочу дать ему...

Всё.

Штеффи спросила:

- Что?

- Кхм, я имею в виду, что я не знаю, что он любит есть. Он может не любить десерты... А, кажется, он допил свой кофе.

С этими словами Тин Шуан приготовил еще одну чашку эспрессо и подал ее Баю Чан И. Тот поднял глаза. Тин Шуан наклонился, чтобы поставить кофе, и сказал:

- Такое чувство, что вы долго ждете своего свидания... Это для вас.

Взгляд Бая Чан И упал на талию Тин Шуана, которая была четко очерчена поясом фартука. Через некоторое время он перевел взгляд на эспрессо, и спросил, понизив голос:

- Надеюсь, этот кофе с низким содержанием кофеина.

- Почему?

Бай Чан И поднял глаза и посмотрел на Тин Шуана:

- Потому что я не хочу возбуждаться еще сильнее.

* Шпигель - левый еженедельник Минцин Нью, издаваемый в Германии.

<http://bllate.org/book/13603/1206238>